

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 21. «И только души их, как свечи, струят
последнее тепло»

Выпуск № 809

Лариса Миллер

Время пишет бегущей строкой,
Пишет тем, что найдёт под рукой
Второпях, с одержимостью редкой –
Карандашным огрызком и веткой,
И крылом над текучей рекой.
Пишет густо и всё на ходу,
С нормативным письмом не в ладу.
И поди разбери его руку –
То ли это про смертную муку,
То ль о радостях в райском саду.

1993

Зинаида Миркина

Заворожи, заморози меня!
Дай мне забыть, что смертно это тело,
Что мне без муки не прожить и дня
И даже часа... что отяжелело,
Налившись болью... Так заморози,
Чтоб я про это всё совсем забыла,
Чтоб унеслась туда, за рубежи
К источнику животворящей силы.
Ведь в каждом звуке, в капельке любой,
Боль утопает так, что и не сыщешь.
Дай мне подняться над самой собой,
Как Фениксу над чёрным пепелищем.

Лев Болеславский

То отступая и таясь,
То нарастая, каждый раз,
Когда нам горестно и плохо,
По крохам, по слезе, по вздоху
Идёт преображенье в нас.

Выпуск № 517

Аполлон Майков

Жизнь

Грядущих наших дней святая глубина
Подобна озеру: блестящими водами
Оно покоится; волшебного их сна
Не будит ранний ветер, играя с камышами.
Пытливый юноша, годов пронзая мглу,
Подходит к берегам, разводит осторожно
Густые ветви ив и мыслию тревожной
За взором следует... По водному стеклу
Аврора пурпур свой рассыпала струисто...
Как тёмны гряды скал! как небо золотисто!
Как стаду мелких рыб, блистая в серебре,
На солнце радостно играть и полоскаться!
Но... юноша, беги! на утренней заре
Опять не приходи смотреть и любоваться
На это озеро! Теперь внимаешь ты
Лишь шёпоту дерев и плеску волн шумливых;
А там, под образом блестящей красоты,
С приманкой любви, с приманкой ласк стыдливых,
Красавиц лёгкий рой мелькнёт перед тобой;
Ты кинешься за ней, за милою толпой,
С родного берега... Паденья шум мгновенный,
Урчание и стон пучины пробужденной
Окрестность огласит, и скоро смолкнет он,
И стихнет всё. И что ж, под зеркалом кристалла,
Увидишь ты?.. Увы! исчезнет всё, как сон!
Ни рощ коралловых, ни храмов из опала,
Ни скал, увенчанных в золотые тростники,
Ни нимф, свивающих в гирлянды и венки
Подводные причудливые травы...

Нет! ты падёшь к одним скалам немым,
К растениям, дышащим губительной отравой, —
И, вызвана падением твоим,
Толпа алкающих чудовищ
На жертву кинется, низвергнутую к ним
Приманкой красоты, и счастья, и сокровищ.

1839

Александр Пушкин

Предчувствие

Снова тучи надо мною
Собралися в тишине;
Рок завистливой бедою
Угрожает снова мне...
Сохраню ль к судьбе презренье?
Понесу ль навстречу ей
Непреклонность и терпенье
Гордой юности моей?

Бурной жизнью утомлённый,
Равнодушно бури жду:
Может быть, ещё спасённый,
Снова пристань я найду...
Но, предчувствуя разлуку,
Неизбежный, грозный час,
Сжать твою, мой ангел, руку
Я спешу в последний раз.

Ангел кроткий, безмятежный,
Тихо молви мне: *прости*,
Опечалься: взор свой нежный
Подыми иль опусти;
И твоё воспоминанье
Заменит душе моей
Силу, гордость, упованье
И отвагу юных дней.

1828

Выпуск № 998

Марина Цветаева

Существования котловиною
Сдавленная, в столбняке глушизн,
Погребённая заживо под лавиною
Дней – как каторгу избываю жизнь.

Гробовое, глухое мое зимовье.
Смерти: инея на уста-красны –
Никакого иного себе здоровья
Не желаю от Бога и от весны.

1925

Анна Ахматова

О, знала ль я, когда в одежде белой
Входила Муза в тесный мой приют,
Что к лире, навсегда окаменелой,
Мои живые руки припадут.

О, знала ль я, когда неслась, играя,
Моей любви последняя гроза,
Что лучшему из юношей, рыдая,
Закрою я орлиные глаза.

О, знала ль я, когда, томясь успехом,
Я искушала дивную судьбу,
Что скоро люди беспощадным смехом
Ответят не предсмертную мольбу.

1925

Александр Пушкин

Храни меня, мой талисман,
Храни меня во дни гоненья,
Во дни раскаянья, волненья:
Ты в день печали был мне дан.

Когда подымет океан
Вокруг меня валы ревучи,
Когда грозою грянут тучи –
Храни меня, мой талисман.

В уединенье чуждых стран,
На лоне скучного покоя,
В тревоге пламенного боя
Храни меня, мой талисман.

Священный сладостный обман,
Души волшебное светило...
Оно сокрылось, изменило...
Храни меня, мой талисман.

Пусть же ввек сердечных ран
Не растравит воспоминанье.
Прощай, надежда; спи, желанье;
Храни меня, мой талисман.

1825

Выпуск № 863

Мария Петровых

Не отчаивайся никогда,
Даже в лапах роковой болезни,
Даже пред лицом сочтённых дней.
Ничего на свете нет скучней,
И бессмысленней, и бесполезней,
Чем стенать, что зря прошли года.
Ты ещё жива. Начни сначала.
Нет, не поздно: ты ещё жива.
Я не раз тебя изобличала,
И опять ключами ты брэнчала
У дверей в тайницу волшебства.

1964

Лариса Миллер

А ты в пути, а ты в бегах,
Ты переносишь на ногах
Любую боль и лихорадку,
И даже бездна в двух шагах
Есть повод вновь открыть тетрадку.

И близкой бездны чернота,
И неподъёмные лета
Вдруг обнаруживают краски,
Оттенки, краски и цвета
И срочной требуют огласки.

И, Боже правый, тишь да гладь
Способны малого не дать
Душе гроша на пропитанье,
И дивной пищей может стать
В потёмках нищее скитанье.

1991

Осип Мандельштам

Ещё не умер ты, ещё ты не один,
Покуда с нищенкой-подругой
Ты наслаждаешься величием равнин
И мглой, и холодом, и вьюгой.

В роскошной бедности, в могучей нищете
Живи спокоен и утешен.
Благословенны дни и ночи те,
И сладкогласный труд безгрешен.

Несчастлив тот, кого, как тень его,
Пугает лай и ветер косит,
И беден тот, кто сам полуживой
У тени милостыню просит.

1937

Выпуск № 1115

Михаил Лермонтов

Ребёнка милого рожденье
Приветствует мой запоздалый стих.
Да будет с ним благословенье
Всех ангелов небесных и земных!
Да будет он отца достоин,
Как мать его, прекрасен и любим;
Да будет дух его спокоен
И в правде твёрд, как Божий херувим.
Пушкой не знает он до срока
Ни мук любви, ни славы жадных дум;
Пушкой глядит он без упрёка
На ложный блеск и ложный мира шум;
Пушкой не ищет он причины
Чужим страстям и радостям своим,
И выйдет он из светской тины
Душою бел и сердцем невредим!

1839

Фёдор Тютчев

Памяти М. К. Политковской

*Elle a ete douce devant la mort...**

Многозначительное слово
Тобою оправдалось вновь:
В крушении всего земного
Была ты – кротость и любовь.

В самом преддверье тьмы могильной
Не оскудел в последний час
Твоей души любвеобильной
Неисчерпаемый запас...

И та же любящая сила,
С какой, себе не изменяя,

Ты до конца переносила
Весь жизни труд, всю злобу дня, –

Та ж торжествующая сила
Благоволения и любви,
Не отступив, приосенила
Часы последние твои.

И ты, смиренна и послушна,
Все страхи смерти победив,
Навстречу ей шла благодушно,
Как на отеческий призыв.

О, сколько душ, тебя любивших,
О, сколько родственных сердец –
Сердец, твоею жизнью живших,
Твой ранний поразит конец!

Я поздно встретился с тобою
На жизненном моём пути,
Но с задушевною тоскою
Я говорю тебе: прости.

В наш век отчаянных сомнений,
В наш век, неверием больной,
Когда всё гуще сходят тени
На одичалый мир земной, –

О, если в страшном раздвоенье,
В котором жить нам суждено,
Ещё одно есть откровенье,
Есть уцелевшее звено

С великой тайною загробной,
Так это – видим, верим мы –
Исход души, тебе подобной,
Её исход из нашей тьмы.

1872

** Она была кроткой перед лицом смерти (франц.)*

Выпуск № 82

Александр Пушкин

Когда твои молодые лета
Позорит шумная молва,
И ты по приговору света
На честь утратила права;

Один, среди толпы холодной,
Твои страдания я делю
И за тебя мольбой бесплодной
Кумир бесчувственный молю.

Но свет... Жестоких осуждений
Не изменяет он своих:
Он не карает заблуждений,
Но тайны требует для них.

Достойны равного презренья
Его тщеславная любовь
И лицемерные гоненья:
К забвенью сердце приготовь;

Не пей мутительной отравы;
Оставь блестящий, душный круг;
Оставь безумные забавы:
Тебе один остался друг.

1829

Фёдор Тютчев

Две силы есть – две роковые силы,
Всю жизнь свою у них мы под рукой,
От колыбельных дней и до могилы, –
Одна есть Смерть, другая – Суд людской.

И та и тот равно неотразимы,
И безответственны и тот и та,
Пощады нет, протесты нетерпимы,
Их приговор смыкает всем уста...

Но Смерть честней – чужда лицепрятью,
Не тронута ничем, не смущена,
Смиренную иль ропщущую братью –
Своей косою равняет всех она.

Свет не таков: борьбы, разноголосья –
Ревнивый властелин – не терпит он,
Не косит сплошь, но лучшие колосья
Нередко с корнем вырывает вон.

И горе ей – увы, двойное горе, –
Той гордой силе, гордо-молодой,
Вступающей с решимостью во взоре,
С улыбкой на устах – в неравный бой.

Когда она, при роковом сознанье
Всех прав своих, с отвагой красоты,
Бестрепетно, в каком-то обаяньи
Идёт сама навстречу клеветы,

Личиною чела не прикрывает,
И не даёт принизиться челу,
И с кудрей молодых, как пыль, свеваает
Угрозы, брань и страстную хулу, –

Да, горе ей – и чем простосердечней,
Тем кажется виновнее она...
Таков уж свет: он там бесчеловечней,
Где человечно-искренней вина.

1869

Выпуск № 103

Александр Пушкин

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет.

Сердце в будущем живёт;
Настоящее уныло:
Всё мгновенно, всё пройдёт;
Что пройдёт, то будет мило.

1825

Фёдор Тютчев

Когда дряхлеющие силы
Нам начинают изменять
И мы должны, как старожилы,
Пришельцам новым место дать, —

Спаси тогда нас, добрый гений,
От малодушных укоризн,
От клеветы, от озлоблений
На изменяющую жизнь;

От чувства затаённой злости
На обновляющийся мир,
Где новые садятся гости
За уготованный им пир;

От желчи горького сознанья,
Что *нас* поток уж не несёт
И что другие есть призванья,
Другие вызваны вперёд;

Ото всего, что тем задорней,
Чем глубже крылось с давних пор, —
И старческой любви позорней
Сварливый старческий задор.

1866

Выпуск № 1062

Вячеслав Иванов

Пригвождённые

Людских судеб коловорот
В мой берег бьёт неутомимо:
Тоскует каждый, и зовёт,
И – алчущий – проходит мимо.

И снова к отмели родной,
О старой памяти встрече,
Спешит – увы, уже иной!
А тот, кто был, пропал далече...

Возврат – утрата!.. Но грустней
Недвижность доли роковая,
Как накипь пены снеговая,
Всё та ж – у чёрных тех камней.

В круговращениях обыдённых,
Ты скажешь, что прошла насквозь
Через участь этих пригвождённых
Страдания мировая ось.

Зинаида Миркина

Такая даль
Меж всеми нами!..
Такая даль,
Которую слова
Перелететь на могут.
Как крыльями не машут,
Как ни рвутся, –
Всё та же даль маячит впереди.
Кричать?
Кому?
Куда?
К кому?
А может быть, когда-то
Вселенная вот также разбежалась
На тысячи, на мириады звёзд,

И каждая повисла одиноко
Не в силах дотянуться до другой...

И превратилась Вечность
В безликое, безмерное Пространство,
И Время, неимущее конца...
Как будто кто-то
Вдруг выворотил Вечность наизнанку
Во вне себя...
Кричать?
.....

Но разве звёзды
Кричат друг другу?
Нет. Они тихи.
И дело их –
Светиться сквозь молчанье
И тайное единство возвещать...

Выпуск № 840

Марина Цветаева

Золото моих волос
Тихо переходит в седость.
– Не жалейте! Всё сбылось,
Всё в груди слилось и спелось.

Спелось – как вся даль слилась
В стонущей трубе окраины.
Господи! Душа сбылась:
Умысел твой самый тайный.

=====

Несгорающую соль
Дум моих – ужели пепел
Фениксов отдам за смоль
Временных великолепий?

Да и ты посеребрел,
Спутник мой! К громам и дымам,

К молодым сединам *дел* –
Дум моих причти седины.

Горделивый златоцвет,
Роскошью своей не чванствуй:
Молодым сединам *бед*
Лавр пристал – и дуб гражданский.

1922

Лариса Миллер

А там, где нет меня давно,
Цветут сады, грохочут грозы,
Летают зоркие стрекозы
И светлых рек прозрачно дно;
И чья-то смуглая рука
Ласкает тоненькие плечи.
Там чей-то рай, там чьи-то встречи.
О юность, как ты далека!
Вернуться в твой цветущий сад
Могу лишь гостем, чтоб в сторонке
Стоять и слушать щебет звонкий
И улыбаться невпопад.

1975

Александр Пушкин

В степи мирской, печальной и безбрежной,
Таинственно пробились три ключа:
Ключ юности, ключ быстрый и мятежный,
Кипит, бежит, сверкая и журча.
Кастальский ключ волною вдохновенья
В степи мирской изгнанников поит.
Последний ключ – холодный ключ забвенья,
Он слаще всех жар сердца утолит.

1827

Выпуск № 601

Мария Петровых

Что делать! Душа у меня обнищала
И прочь ускользнула.
Я что-то кому-то наобещала
И всех обманула.
Но я не нарочно, а так уж случилось,
И жизнь на исходе.
Что делать! Душа от меня отлучилась
Гулять на свободе.
И где она бродит? Кого повстречала?
Чему удивилась?..
А мне без неё не припомнить начала,
Начало забылось.

1967

Анна Ахматова

Мартовская элегия

Прошлогодних сокровищ моих
Мне надолго, к несчастью, хватит.
Знаешь сам, половины из них
Злая память никак не истратит:
Набок сбившийся куполок.
Грай вороний, и вопль паровоза,
И как будто отбившая срок
Ковылявшая в поле берёза,
И огромных библейских дубов
Полуночная тайная сходка,
И из чьих-то приплывшая снов
И почти затонувшая лодка...
Побелив эти пашни чуть-чуть,
Там предзимье уже побродило,
Дали все в непроглядную муть
Ненароком оно превратило,
И казалось, что после конца

Никогда ничего не бывает...
Кто же бродит опять у крыльца
И по имени нас окликает?
Кто приник к ледяному стеклу
И рукою, как веткою, машет?..
А в ответ в паутином углу
Зайчик солнечный в зеркале пляшет.

1960

Лариса Миллер

Себе клялась: ещё приду
На эту светлую грядку,
Ещё вернусь на эту речку.
Храни, судьба, мою насечку.
И вот вернулась к той реке,
К тому холму и к той строке,
Которая звучала сладко
И где лежит моя закладка.
И, Боже мой, строка бедна,
Река мутна – не видно дна,
И не пленяет запах мятный,
И бесполезен путь обратный.
Есть путь один – ведущий вдаль.
И как минувшего ни жаль,
Покуда жив – навеки предан
Пути, который неизведан.
И не вернуть вчерашних, нас.
И что вчера ласкало глаз,
Сегодня только сколок жалкий.
Но миги, миги – как русалки,
И каждый манит и зовёт,
И плачу я, плывя вперёд,
И знаю – нет в возврате проку,
И всё ж боюсь уплыть далёко,
И слышу я – «вернись, вернись»,
И вторят зову даль и высь.

1977

Выпуск № 52

Александр Пушкин

Элегия

Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино – печаль минувших дней
В моей душе чем старе, тем сильней.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и тревоженья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть – на мой закат печальный
Блеснёт любовь улыбкою прощальной.

1830

Анна Ахматова

Тринадцать строчек

(из цикла «Полночные стихи»)

И наконец ты слово произнёс
Не так, как те... что на одно колено –
А так, как тот, кто вырвался из плена
И видит сень священную берёз
Сквозь радугу невольных слёз.
И вокруг тебя запела тишина,
И чистым солнцем сумрак озарился,
И мир на миг один преобразился,
И странно изменился вкус вина.
И даже я, кому убийцей быть
Божественного слова предстояло,
Почти благоговейно замолчала,
Чтоб жизнь благословенную продлить.

1963

Иван Бунин

Памяти друга

Вечерних туч над морем шла гряда,
И золотисто-серыми столпами
Стояла безграничная вода,
Как небеса лежавшая пред нами.
И ты сказал: "Послушай, где, когда
Я прежде жил? Я странно болен – снами,
Тоской о том, что прежде был я Бог...
О, если б вновь обнять весь мир я мог!"

Ты верил, что откликнется мгновенно
В моей душе твой бред, твоя тоска,
Как помню я усмешку, неизменно
Твои уста кривившую слегка,
Как эта скорбь и жажда – быть вселенной,
Полями, морем, небом – мне близка!
Как остро мы любили мир с тобою
Любовью неразгаданной, слепую!

Те радости и муки без причин,
Та сладостная боль соприкасая
Душой со всем живущим, что один
Ты разделял со мною, – нет названья,
Нет имени для них, – и до седин
Я донесу порывы воссозданья
Своей любви, своих пленённых сил...
А ты их вольной смертью погасил.

И прав ли ты, не превозмогший тесной
Судьбы своей и жребия творца,
Лишённого гармонии небесной,
И для чего я мучусь без конца
В стремленье вновь дать некий вид телесный
Чертам уж бестелесного лица,
Зачем я этот вечер вспоминаю,
Зачем ищу ничтожных слов, – не знаю.

Выпуск № 556

Наталья Крандиевская

Длинной дорогою жизнь подводила
К этому страшному дню.
Всё, что томилось, металось, грешило,
Всё предаётся огню.

Нет и не будет виновных отныне.
Даруй прощенья и мне.
Даруй смиренья моей гордыне
И очищенья в огне.

1945

Анна Ахматова

Вижу я, лебедь тешится моя.
Пушкин

Ты напрасно мне под ноги мечешь
И величье, и славу, и власть.
Знаешь сам, что не этим излечишь
Песнопения светлую страсть.

Разве этим развеешь обиду?
Или золотом лечат тоску?
Может быть, я и сдамся для виду.
Не притронусь я дулом к виску.

Смерть стоит всё равно у порога.
Ты гони её или зови,
А за нею темнеет дорога,
По которой пошла я в крови.

А за нею десятилетия
Скуки, страха и той пустоты,
О которой могла бы пропеть я,
Да боюсь, что расплачешься ты.

Что ж, прощай. Я живу не в пустыне.
Ночь со мной и всегдашняя Русь.

Так спаси же меня от гордыни.
В остальном я сама разберусь.

1958

Выпуск № 764

Марина Цветаева

О, скромный мой кров! Нищий дым!
Ничто не сравнится с родным!

С окошком, где вместе горюем,
С вечерним, простым поцелуем
Куда-то в щеку, мимо губ...

День кончен, заложен засов.
О, ночь без любви и без снов!

– Ночь всех натрудившихся жниц, –
Чтоб завтра до света, до птиц

В упорстве души и костей
Работать во имя детей.

О, знать, что и в пору снегов
Не будет мой холм без цветов...

1920

Николай Заболоцкий

Старость

Простые, тихие, седые,
Он с палкой, с зонтиком она, –
Они на листья золотые
Глядят, гуляя дотемна.

Их речь уже немногословна,
Без слов понятен каждый взгляд,
Но души их светло и ровно
Об очень многом говорят.

В неясной мгле существованья
Был неприметен их удел,
И животворный свет страданья
Над ними медленно горел.

Изнемогая, как калеки,
Под гнётом слабостей своих,
В одно единое навеки
Слились живые души их.

И знанья малая частица
Открылась им на склоне лет,
Что счастье наше – лишь зарница,
Лишь отдалённый слабый свет.

Оно так редко нам мелькает,
Такого требует труда!
Оно так быстро потухает
И исчезает навсегда!

Как ни лелей его в ладонях
И как к груди ни прижимай, –
Дитя зари, на светлых конях
Оно умчится в дальний край!

Простые, тихие, седые,
Он с палкой, с зонтиком она,
Они на листья золотые
Глядят, гуляя дотемна.

Теперь уж им, наверно, легче,
Теперь всё страшное ушло,
И только души их, как свечи,
Струят последнее тепло.

1956

Выпуск № 761

Лариса Миллер

Не знаю кем, но я была ведома
Куда-то из единственного дома,
Не потому ли по ночам кричу,
Что не свои, чужие дни влачу,
Расхлебывая то, что навязали,
И так живу, как будто на вокзале
Слоняюсь вдоль захватанных перил...
Да будь неладен тот, кто заварил
Всю канитель и весь уклад досадный.
Приходит в мир под свой же плач надсадный
Дитя земное. Кто-нибудь, потрафь
И посули невиданную явь.
Как музыка она, иль Божье Слово.
Но мне в ответ: «Под дудку крысолова
Идти, под вероломное «ду-ду»
Написано всем грешным на роду
С младых ногтей до полного маразма.
Вначале смех, а после в горле спазма,
А после холм и почерневший крест,
И никаких обетованных мест.
Понеже нет иной и лучшей яви,
От нынешней отлынивать не вправо».
...Всё так. Но что за лучезарный дом
Припоминаю изредка с трудом?

1980

Арсений Тарковский

из цикла «Пушкинские эпиграфы»

Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила...
Зимний вечер

Почему, скажи, сестрица,
Не из райского ковша,
А из нашего напиться
Захотела ты, душа?

Человеческое тело
Ненадёжное жильё,
Ты влетела слишком смело
В сердце тёмное моё.

Тело может истомиться,
Яду невзначай глотнуть,
И потянешься, как птица,
От меня в обратный путь.

Но когда ты отзывалась
На призывы бытия,
Непосильной мне казалась
Ноша бедная моя, —

Может быть, и так случится,
Что, закончив перелёт,
Будешь биться, биться, биться —
И не отомкнут ворот.

Пой о том, как ты земную
Боль, и соль, и желчь пила,
Как входила в плоть живую
Смертоносная игла,

Пой, бродяжка, пой, синица,
Для которой корма нет,
Пой, как саваном ложится
Снег на яблоневый цвет,

Как возвысилась пшеница,
Да побил пшеницу град...
Пой, хоть время прекратится,
Пой, на то ты и певица,
Пой, душа, тебя простят.

1976